

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ. А. Николаев: "Граница должна быть... удобной"

Директор Федеральной пограничной службы генерал-полковник Андрей НИКОЛАЕВ в гостях у редакции "АиФ".

- Андрей Иванович, недавно, в очередном телеинтервью Павел Сергеевич Грачев в который раз заявил, что он хотел бы, чтобы все, кто носит в России погоны, были подчинены министру обороны. Может, действительно это стоит сделать? Будет с кого спросить и за преступность (милиция носит погоны), и за охрану границ, и за госбезопасность.

- В период становления нового государства, а вместе с ним и каждого из его учреждений вот это "объединить все, потом - разделить" крайне опасно. В своей недавней истории мы уже сливали и разукрупняли колхозы и министерства. В конечном итоге это привело к краху нашей экономики. Слияние, которое предлагает Павел Сергеевич, поставит под угрозу нашу безопасность. Внешнюю и внутреннюю. Почему?

Первый момент. Существует Соглашение о сокращении вооруженных сил и вооружений в Европе, подписанное в том числе и нами. Если мы всех объединим, то лишимся возможности часть вооружений разместить во внутренних и пограничных войсках. Выгодно ли это России?

Второй момент. Нужно ли главе государства как Верховному Главнокомандующему, чтобы все военные оказались в руках одного человека? Не станет ли этот человек фактически диктатором, если ему не будет противовеса?

Третий момент. Верите ли вы в перспективу мировой войны в ближайшее время?

- Нет.

- Значит, из всех "людей в погонах" армия решает сейчас не самые главные задачи. Спросите любого человека на улице: "Что представляет для вас наибольшую опасность?" Он ответит - преступность, наркотики, контрабанда, беженцы, безработица. Но не Америка, не НАТО. А основную массу перечисленных проблем решают милиция и спецслужбы.

- Мы всю жизнь гордились своим самым мощным в мире оружием, в том числе у пограничников, верили, что граница на замке. А сегодня в телерепортажах с таджикской границы предстают перед нами мальчишки: оборванные, полуголодные, с примитивным оружием, которых что ни день убивают. Неужели у нас еще до сих пор нет ничего, чтобы уберечь наших парней?

- До войны в Афганистане граница в Таджикистане считалась одной из самых спокойных. Пограничники почитали за счастье там служить. Застава от заставы строилась на расстоянии 50 - 100 км, в среднем на высоте 1500 м. Непосредственно в горах не было никаких охранных систем или колючей проволоки. Место для заставы выбирали так, чтобы можно было охранять границу, а не оборонять ее, а также чтобы обеспечить людям нормальное проживание.

Потом была война, длившаяся почти 10 лет. Тогда пограничники передвинулись вглубь Афганистана на 100 - 200 км, чтобы обеспечить невозможность проникновения боевиков к нашей границе.

После войны в Таджикистане в 1992 г. часть непримиримой таджикской оппозиции оказалась в

Афганистане, а часть - на приграничных с Афганистаном территориях. Оппозиция опиралась на базы афганских моджахедов, на финансовую поддержку из некоторых арабских стран. В результате 5 тыс. российских пограничников в Таджикистане оказались зажаты с обеих сторон границы вооруженными формированиями, имеющими самое современное оружие...

- Купленное на деньги, вырученные от продажи наркотиков?

- Да. В 1994 г. их производство и транзит через Афганистан принес доход преступным группировкам в 50 млрд. долл. "Новый наркотический путь" начинается в Пакистане и северных районах Индии, проходит через Афганистан, далее - в Киргизию и Таджикистан и оттуда в Европу. Другой, уже освоенный путь из Пакистана и Афганистана лежит в Иран и Турцию и далее на Ближний и Средний Восток.

- Какой процент наркотиков идет сейчас через страны СНГ?

- Процентом 15. Это и через Кавказ, и через Среднюю Азию.

- Сколько стоит оборудовать заставу, так сказать, по полному профилю?

- Около 10 млрд. руб. Застава обычно охраняет участок в 15 - 25 км. Оборудование 1 км границы стоит 3 млрд. руб. Это со связью, с электросигнализационной системой. А всего у России 14 тыс. км сухопутной границы. И только половину мы прикрываем системой.

Там, где граница проходит в высоких горах, например в Таджикистане, систему создать невозможно. В результате мы оказались в положении, когда нам нужно создать совершенно новую группировку погранвойск, которая отвечала бы задачам охраны и обороны границ и не вынуждала вытаскивать туда много российских ребят.

И сегодня в Таджикистане охраняют границу не 5 тыс. российских пограничников, как раньше, а 18 тыс. Из них 75-80% - граждане Таджикистана. Это, я считаю, большое достижение.

С рядом стран СНГ - Киргизией, Арменией, Грузией, Таджикистаном - были подписаны соглашения, согласно которым мы начали охранять их внешние границы совместно.

- Но не будет ли большим достижением полностью уйти из Таджикистана и строить собственную российскую границу? Все равно когда-нибудь оттуда придется, вероятно, уходить.

- Любой нормальный человек не должен даже и мысли допускать о том, чтобы мы оттуда ушли. Ведь Россия вложила туда громадные средства, труд и кровь многих поколений. Но наше пребывание там должно быть не физическим, а скорее функциональным. То есть мы должны научить их самих защищать себя и участвовать в этой работе, обеспечивая свои российские национальные интересы.

- Но оппозиция говорит о суверенитете, которому мешают российские пограничники.

- Америка вкладывает капиталы в Мексику. Разве это умаляет суверенитет Мексики? Но с другой стороны, Америка делает все, чтобы защитить собственность своих граждан в этой стране. Это ее стратегический интерес.

Сегодня, если мы бросим Таджикистан, у него тут же появятся новые покровители. Но в Таджикистане Россия имеет свои стратегические интересы, которые мы обязаны защищать, и экономические, и политические, и военные. Эти интересы формировались многими поколениями россиян до нас, и наши потомки не простят нам, если мы их не защитим.

И еще. В наших интересах помочь Таджикистану, как, впрочем, и другим странам Содружества, встать на ноги, стать реально суверенными, но дружественными нам государствами. А граница - это как бы совокупность всех составляющих: политики, экономики, психологии, если хотите, менталитета. Будем мы жить в общих границах - значит, и многое из того, что мы имеем, будет общее. Причем, повторяю, при полном уважении суверенитета каждого из членов Содружества.

- Но согласитесь, что это нонсенс - охранять чужие границы. Представим себе, что вместо Рахмонова, лояльно относящегося к России, к власти в Таджикистане придет оппозиция. Она скажет спасибо за триллионы, вложенные в ее границы, и попросит уйти.

- Во-первых, не мы выбирали Рахмонова. Мы работаем с ним, потому что волею судеб и своего народа он стоит во главе Таджикистана. Во-вторых, если у России действительно есть политика, то в Таджикистане к власти не должен прийти человек, который будет нелояльно относиться к России. Это вопрос принципиальный.

- Но как же мы можем диктовать свою волю народу, живущему в чужой стране?

- Во-первых, это страна не чужая. Тот факт, что мы разделились, не означает, что мы стали чужими друг другу.

Во-вторых, мы не собираемся никому диктовать свою волю, но формировать условия, при которых антироссийски настроенные политики не смогут появиться во главе дружественных нам государств, мы обязаны. Иначе мы просто безответственны перед своим народом.

В-третьих, если мы уйдем со старых границ, кто и на какие деньги обустроит нам новые? Если такое решение будет принято, я немедленно подам в отставку, потому что не смогу выполнить его.

В-четвертых, если мы уйдем, как быть с 12,5 млн. русских, проживающих в Средней Азии? Мы готовы их принять в России?

- Распространяется ли этот подход на другие страны Содружества?

- Мы возвращаемся только туда, где наша помощь действительно нужна. Например, в Казахстан и Белоруссию. Государство, подписывающее с Россией договор, обязуется охранять свою внешнюю границу в интересах всех стран СНГ, в т. ч. и России. Если необходимо, Россия поможет обустроить границы, скажем, со странами Балтии, поможет специалистами, техникой, оружием.

Контролирует выполнение договоренности по режиму границ оперативная группа. Например, в случае с Казахстаном это могут быть 130 российских офицеров-специалистов, которые разбросаны по погранотрядам и КПП, представленных при командовании пограничными войсками Казахстана.

В стадии подготовки находятся соответствующие соглашения с Украиной, Узбекистаном и Азербайджаном.

- Какой в вашем представлении должна быть идеальная граница?

- Она должна быть удобной и свободно пересекаемой для нормальных законопослушных людей. В ближайшее время в "Шереметьево-2" мы постараемся сделать так называемую "зеленую улицу" для российских граждан. Это будет означать, что, если у вас все в порядке, вы не будете торчать в очередях, а пройдете не задерживаясь.

- Почему этого не сделали раньше?

- Нужны деньги для закупки специальной техники. В нее входят средства объективного контроля - электромагнитного, радиометрического... То есть это контроль, которого человек не чувствует и не замечает. Но если вы везете контрабанду, идя по "зеленой улице", то не удивляйтесь, когда вас остановят и попросят открыть чемодан.

- К сожалению, выезжая за границу, российские граждане часто сталкиваются с хамством. И в своих аэропортах, и в чужих. Причем в зарубежных аэропортах в отношении русских хамство, кажется, особое.

- Русских стали везде бояться и стараются не пускать к себе, опасаясь наплыва уголовников. Что касается наших пропускных пунктов, то качество обслуживания должно, я думаю, в ближайшее время улучшиться. Мы пошли на то, чтобы убрать из контролеров, работающих с документами (паспортно-визовый режим), солдат срочной службы. Их заменят женщины-военнослужащие и прапорщики. Но дело не столько в вежливости, а прежде всего в том, что контролер как специалист становится полноценным где-то после 5 лет службы. У нас, на территории России, более 250 пунктов пропуска. Так вот с 1 июля они не будут являться элементом войсковой охраны границы. Мы их переводим на деятельность спецслужбы.

- Почему наши аэропорты заполнены африканцами, живущими там чуть ли не годами?

- Это вопрос к миграционной службе, которой руководит госпожа Регент.

- А как быть с таможней?

- Она выполняет много функций, кстати говоря, не связанных с границей: взимает пошлины, определяет таможенные квоты. Мы считаем, что и таможенный контроль должен быть объединен с пограничным.

Дальше. Если вы везете с собой собаку, стоит санитарный контроль. Если едете на автомашине - транспортный контроль. И так далее. Это абсолютно несовременная схема, которая заставляет государство раскошелиться.

- Не желая уходить "под крыло" Грачева, вы в то же время сами хотите подмять под себя еще пару служб.

- Потому что это логично. Представьте себе, что вы, нормальный законопослушный человек, возвращаетесь домой из командировки. Вас встречает только один человек, который, если ваши документы в порядке, ставит разрешение на въезд.

Для этого надо иметь всего одну службу, мы ее называем Федеральной пограничной службой, она должна осуществлять по отношению к другим координирующую роль.

- Сейчас по всей России идет "охота на ведьм". Чеченцев боятся, их ловят. Но после насильственного переселения в 1944 г. в Казахстан они расселились по всей стране, в Москве и в других крупных городах. Представляют ли они, по-вашему, опасность?

- К тому, что чеченцы живут в Москве, я отношусь нормально. Но вот если мы их будем гнать, говорить - пусть убираются к себе в Чечню, тогда можно ждать большой беды. Если любого из нас спросить, кто он по национальности, кто может сказать, что он чистокровный русак? Русским по крови можно и не быть, но россиянином все же себя ощущать. А большинство чеченцев, я убежден, действительно ощущают себя россиянами.

- Вы еще относительно молоды, Андрей Иванович. Вам 46 лет. О чем вы мечтаете?

- Вы слово в слово повторили вопрос, который мне среди прочих задал когда-то один ответственный товарищ. В то время я был командиром дивизии в звании полковника. Я тогда ответил так: хочу в своей жизни добиться максимальной самостоятельности в работе. Больше мне ничего не надо. Но при одном условии: чтобы уровень моей компетенции соответствовал этой должности, моим знаниям и возможностям. Я не хочу перейти эту планку. Если я перейду ее и окажусь не на своем месте, это будет катастрофой. Лично для меня.